

**Legal socialization or from compliance to familiarization through
impregnation
(theoretical and methodological approach)**

Chantal Kourilsky-Augeven

Legal socialization of the individual, according to the first American conception of the years 1970, was seen almost exclusively from the point of view of the society's interest. It was focusing on compliance with legal rules of authority. It was therefore considered as successful when the individual was making a positive choice between compliance and deviance [5; 7].

This conception had two problems:

In first place, it was relying on a conception of law far too narrow and therefore insufficiently realistic. As a matter of fact, in spite of this conception being found both in the early Durkheimian works and in the publications of some sociologists and political scientists, Law cannot be summarized as a body of mandatory rules of injunctions and prohibitions the transgression of which triggers punishment. In fact law, notably civil and administrative law which both cover a considerable part of daily life, rather contains a series of what Jean Carbonnier was qualifying as "purely optional" rules granting individuals simple faculties which they are free to exercise [1; 3-17].

In second place, the initial American conception of legal socialization, starting with this narrow conception of Law, was defining society's interest almost exclusively under the form of protection of "Law and order". Therefore the definition of a "successful" legal socialization was seen under the aspect of a choice between compliance with social and legal norms and the refusal of complying with the norms qualified as "deviance".

This conception was criticized by the legal sociologist Lawrence Friedman on the ground that it did not take into account all the legal norms

granting citizens with “rights” they were free to exercise or not [2; 189-198]. In other terms, he was taking over Jean Carbonnier’s argumentation about the “purely optional” norms. In addition, according to him, in such cases, it was impossible to use the expression “compliance with the law” and was proposing to talk about “use”, “non use” or “misuse” of the law.

We therefore propose a more comprehensive conception of legal socialization which, in order to avoid previous mistakes, is seen this time from the point of view of the subject, i.e. the individual. As a matter of fact, the law cannot function in a society except for its acceptance by the members of this society.

As far as the conception of law is concerned, it includes in our conception both the imperative norms and the “purely optional” ones since the individual in confronted, in his/her daily with the two types of norms.

For us, the subject’s legal socialization must be defined as consisting in his/her progressive “appropriation” of the various elements of the law. Law is here considered as a fundamental part of the culture the subject belongs to, seen as “a distinctive way of imagining the real” [3; 184].

This progressive appropriation, based on familiarization with the surrounding world through impregnation, implies that the subject uses the codes of interpretation he/she has interiorized during his/her education to decipher information available to him/her so that it makes sense for him/her. He/she is then able to integrate this processed information into his/her own system of representations, attitudes and behaviors toward the law [4; 8].

Partially legal socialization is based on the inculcation, albeit informal, of concepts relating to law, justice and traditional figures of authority, in relation to the notions of allowed and forbidden within the family, school or media language. But everyday life comes under the ‘grid’ provided by law and by the

set of legal categories used in common language. Rather than by inculcation, the child gets accustomed to the activities these legal categories designate by familiarization through impregnation, absorbing both the images these categories evoke and the associated values.

Two aspects must be distinguished:

In first place, the subject acquires the common knowledge of the dominant legal culture in his society by what I call *a process of legal acculturation of the subject*. The acquiring of shared knowledge, the existence of common social representations regarding law and institutions, or the relationship between state and citizens as well as their formation in course of national history and the common values they appeal to, provide the subjects within a given culture a “common language” with common meanings, which allows them to communicate and recognize each other through “shared implicit obviousness”.

But it implies, in second place, *a process of acculturation by the subject* concerning different objects of the common legal culture, because he/she recreates them through reinterpretation so as they make sense in relation to his/her own culture; *i.e.* the culture acquired in his/her family and social environment. Again there will be “shared implicit obviousness” between the members of this local and family culture and it will be deeper than the obviousness acquired during the *process of legal acculturation of the subject*. But this latter may, in everyday life, serve opportunities of communication, marking what should be said or not in order to be considered as a reliable member of the relevant community.

Legal socialization occurs both in a *spatial* dimension and in a *time* dimension. What the subject interiorizes is the image he/she forms of law at a

particular moment in time, in relation to information acquired directly or indirectly, in a particular social context and within a particular society.

Various methods used for investigating legal socialization phenomena as well as legal consciousness (spontaneous associations with words - including legal terms - used in daily life language, selective associations of these words with values, standard questionnaires, in-depth interviews, life stories) will be commented upon with their merits and defects.

In conclusion two remarks should always be born in mind:

a) legal consciousness, as a result of legal socialization, is not homogeneous in various legal fields since it responds through various individual emotions to the contrasting aspects of legal regulation of social reality (e.g. crime, property or family);

b) legal consciousness cannot be separated from the culture in which it has been formed; it responds, even with a delay to the culture's changes in time. Culture, being alive, is never static [4; 15].

Правовая социализация: от подчинения - к ознакомлению через проникновение

Шанталь Курильски-Ожвэн

Профессор, Президент Международной ассоциации «Право и культура»;
Почетный директор исследований Национального центра социологических исследований, Париж

Правовая социализация личности, как она понималась в первой американской концепции в период 1970-х гг., рассматривалась почти исключительно с точки зрения интересов общества. Эта точка зрения была сфокусирована на соблюдении правовых норм и правил, заданных властью. Исходя из этого, критерием успешности социализации признавалось то, что человек делает позитивный выбор, соблюдая правовые нормы и избегая отклонений от них. [L4; 7]

Но, несмотря на изначальную концепцию Дюркгейма, право не может быть сведено к перечню обязательных правил, предписаний и запретов, нарушение которых влечет за собой наказание. В действительности закон, в частности в сфере гражданского и административного права, которая охватывает значительную часть повседневной жизни, скорее содержит «чисто факультативные» правила, дающие индивидам простые способности, которые они имеют возможность осуществить. [1; 3-17].

Исходя из этого, автор предлагает более комплексную концепцию правовой социализации, представляющую на сей раз точку зрения субъекта, и характеризующую постепенное присвоение им (ею) различных элементов права. Право рассматривается здесь как фундаментальная часть культуры, которой принадлежит субъект, и как «определенный способ воображать реальность» [2; 184].

Это постепенное присвоение, в основе которого лежит процесс ознакомления с окружающим миром посредством «пропитывания» им, предполагает, что субъект использует коды понимания, интериоризованные им (ею) в процессе образования для обработки доступной ему (ей) информации - таким образом, что для него (нее) это приобретает смысл. Он (она) тогда в состоянии интегрировать обработанную информацию в собственную систему представлений, установок и поведения по отношению к праву.

Частично правовая социализация основывается на внедрении, хотя и неформальном, понятий, связанных с законом, справедливостью и

традиционными фигурами власти, в понятия разрешенного и запрещенного, как они существуют в семье, школе или языке средств массовой информации. Но повседневная жизнь проходит под "сеткой", созданной законом, и совокупностью правовых категорий, используемых в общем языке. Скорее, чем к внедрению, ребенок привыкает к деятельности этих правовых категорий предназначенных для ознакомления с окружающим миром посредством «пропитывания» им. Ребенок вбирает в себя образы, связанные с этими категориями, и соответствующие им ценности.

Следует различать два аспекта:

Во-первых, субъект приобретает общие знания доминирующей в обществе правовой культуры - я называю это *процессом правовой аккультурации субъекта*. Приобретение общих знаний, наличие общих социальных представлений о праве и институтах, или отношениях между государством и гражданами, а также об их формировании в ходе национальной истории и общих ценностях, к которым они апеллируют, - в рамках данной культуры обеспечивают субъектам «общий язык» с общими значениями. Это позволяет общаться и признавать друг друга через "неявные общие очевидности".

Во – вторых, сказанное подразумевает, что происходит *процесс аккультурации субъектом*, касающийся различных объектов общей правовой культуры, поскольку он (она) воссоздает их через ре-интерпретацию, так как они имеют смысл в связи с его/ее собственной культурой, т.е. культурой, приобретенной в его/ее семье и социальном окружении. Здесь мы опять имеем дело с "общей неявной очевидностью», существующей между членами определенной семьи и местной культуры, и она будет более глубокой, чем очевидности, приобретенные в процессе *правовой аккультурации субъекта*.

Но эта последняя в повседневной жизни может обеспечить возможности коммуникации, определяя, что должно быть сказано, а что не должно быть сказано для того, чтобы считаться надежным членом соответствующей общности.

Правовая социализация происходит как в пространственном, так и во временном измерении. То, что интериоризирует субъект, является образом, который он/она формирует в отношении права в определенный момент времени, в связи с информацией, полученной прямо или косвенно, в определенном социальном контексте и в данном обществе.

Два замечания в заключение: а) правовое сознание, являющееся результатом правовой социализации, неоднородно, так как оно отвечает различным индивидуальным эмоциям, соответствующим контрастным аспектам правового регулирования социальной реальности (таким, например, как преступление, собственность или семья); б) правовое сознание не может быть отделено от культуры, которая его формирует, и, поскольку оно является живым, ни одна культура не может оставаться статичной [3, 15].

References

1. Carbonnier J., // *L'Année sociologique*, 1957-1958, pp.3-17.
2. Friedman L. // *Journal of Social Issues*, 1971, 27/2, pp.189-198.
3. Geertz C. // *Local Knowledge: Fact and Law in Comparative Perspective*, New York, 1983, C. 184
4. Kourilsky-Augeven C. // *European Journal of Legal Studies*, 2007,1/1, www.ejls.eu/1/13UK.htm
5. Tapp J.L. // *Journal of Social Issues*, 1971, 27/2, C. 4-5